

II.

ПИСЬМО КЪ ЛИБЕРАЛАМЪ.

Очень радъ былъ бы вмѣстѣ съ вами и вашими товарищами — дѣятельность которыхъ знаю и цѣню — отстаивать права комитета грамотности и воевать противъ враговъ народнаго просвѣщенія; но не вижу никакихъ средствъ противодѣйствія на томъ поприщѣ, на которомъ вы работаете.

Я утѣшаю себя только тѣмъ, что занять, не переставая, этой же самой борьбой съ тѣми же врагами просвѣщенія, хотя и на другомъ поприщѣ.

По тому частному вопросу, который занимаетъ васъ, я думаю, что, вмѣсто уничтоженнаго комитета грамотности, надо бы устроить множество другихъ обществъ грамотности, съ тѣми же задачами и независимо отъ правительства, не спрашивая у него никакихъ цензурныхъ разрѣшеній и предоставляя ему, если оно захочетъ, преслѣдовать эти общества грамотности, карать за нихъ, ссылатъ и т. п. Если оно будетъ это дѣлать, то только придастъ этимъ особенное значеніе хорошимъ книгамъ и бібліотекамъ и усилитъ движеніе къ просвѣщенію.

Мнѣ кажется, что теперь особенно важно дѣлать доброе спокойно и упорно, не только не спрашиваясь правительства, но сознательно избѣгая его участія. Сила правительства держится на невѣжествѣ народа, и оно знаетъ это и потому всегда будетъ бороться противъ просвѣщенія. Пора намъ понять это. Давать же правительству возможность, распространяя мракъ, дѣлать видъ, что оно занято просвѣщеніемъ народа, какъ это дѣлаютъ всякаго рода мнимо-просвѣтительныя учрежденія, контролируемыя имъ, — школы, гимназій, университеты, академіи, всякаго рода комитеты и сѣзды, — бываетъ чрезвычайно вредно. Добро — добро, и просвѣщеніе — просвѣщеніе только тогда, когда оно совсѣмъ добро и совсѣмъ просвѣщеніе, а не примѣнительно къ циркулярамъ министровъ. Главное же, мнѣ